

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.41.69.019

Постановления Европейского Суда по правам человека в системе права России

Жадан Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и судебной деятельности,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
424604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: vlad.zhadan60@yandex.ru

Аннотация

В данной статье изучается роль и место постановления Европейского Суда по правам человека в современной правовой системе Российской Федерации. Международное право входит в систему права РФ. На сегодняшний день одним из основополагающих документов международного права является Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Конвенция была ратифицирована РФ. Это вызывает ряд актуальных вопросов относительно применения постановлений и решений Европейского Суда по правам человека в системе права РФ. В работе также приводятся примеры постановлений Европейского Суда по правам человека. В ходе выполнения исследования было выявлено, что на сегодняшний день в отечественной юриспруденции нет сформулированного единого подхода к роли и месту данных постановлений в правовой системе РФ. Однако распространена позиция, признающая прецедентный характер данных постановлений и необходимость их учета национальными судами и другими государственными органами в ходе правоприменительной деятельности. Автор считает, что необходимо учитывать постановления, в которых РФ признается ответчиком, а также постановления, где устанавливается отсутствие нарушений прав заявителя, провозглашенных Конвенцией, так как в обоих типах постановлений регламентируются правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Жадан В.Н. Постановления Европейского Суда по правам человека в системе права России // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2021.41.69.019

Ключевые слова

Европейский Суд по правам человека, правовая система, правоприменительная деятельность, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, прецедент.

Введение

Российское законодательство включает как кодифицированные законы (например, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и т.д.), так и иные нормативно-правовые акты. Законодательство имеет высшую юридическую силу (по сравнению с подзаконными актами и другими источниками права). Однако Конституционный Суд РФ может признать неконституционные законы недействительными. Международное право признано частью российской правовой системы. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [Конституция Российской Федерации].

Основная часть

Ряд исследователей, Абдрашитова В.З., Хаткова З.М., Спесивов Н.В. и другие, считают, что прецедентное право не получило закрепленного на законодательном уровне статуса источника права, может быть признано фактическим источником права [Абдрашитова, 2007, с. 127; Хаткова, 2008, с. 121; Спесивов, 2019, с. 47]. Из этого вытекает, что постановления Конституционного Суда РФ, содержащие толкование закона, являются обязательными для всех судов, государственных органов, юридических и физических лиц. Согласно ст. 126 Конституции РФ постановления Верховного Суда РФ также являются обязательными для нижестоящих судов для обеспечения единообразия юридической практики [Конституция Российской Федерации].

На сегодняшний день одним из основополагающих документов международного права является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и другие [Всеобщая декларация прав человека]. К числу важных международно-правовых актов на Европейском континенте относится Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Конвенция о защите прав человека и основных свобод] (далее – Конвенция), подписанная в 1950 г., вступившая в силу в 1953 г. и являющаяся главным документом Совета Европы. Конвенция является продолжением Всеобщей декларации прав человека. Ведущим тезисом обоих международно-правовых актов является признание равных прав и свобод человека [Конвенция о защите прав человека и основных свобод].

Россия стала участницей Совета Европы в 1996 г. В 1998 г. Конвенция была ратифицирована РФ [Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ]. На законодательном уровне закреплено, что Россия подтверждает приверженность принципу добросовестного исполнения международных обязательств [Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации»]

Статья 32 Конвенции устанавливает, что Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обладает полномочиями решения вопросов, связанных с толкованием и применением как самой Конвенции, так и протоколов, вытекающих из нее [6]. Статья 46 Конвенции регламентирует, что постановления ЕСПЧ обладают обязательной силой только относительно стран, против которой принято данное постановление. Данные положения Конвенции, а также ряд других вопросов, связанных с толкованиями норм и положений Конвенции, обуславливают

ряд дискуссий и вопросов среди ученых относительно значений постановлений ЕСПЧ для современной правовой системы России.

На данный момент существует несколько подходов, использующихся при рассмотрении вопросов правовой природы постановлений ЕСПЧ:

1. Согласно первому подходу, постановления ЕСПЧ приравниваются к постановлениям Конституционного Суда РФ [Лазарев, 2007, с. 115].

2. Согласно второму подходу, постановления ЕСПЧ на территории РФ, как государства с романо-германской правовой системой, должны обладать силой закона [Максуров, 2019, с. 121].

3. Постановления ЕСПЧ характеризуются той же юридической силой, что и Конвенция [Максуров, 2019, с. 145].

Автор считает, что наиболее корректным является последний третий подход. Это обусловлено следующими причинами:

1. Статья 32 Конвенции регламентирует, что к компетенциям ЕСПЧ относится решение всех вопросов, относящихся к толкованию и дальнейшему использованию Конвенции, а также протоколов к ней.

2. ЕСПЧ позиционирует свою деятельность преимущественно не как правоприменительную, а как толкование и развитие норм Конвенции.

Постановления ЕСПЧ являются продолжением Конвенции. Активно изучается вопрос прецедентного значения, роли и функций постановлений, принимаемых ЕСПЧ.

Ряд исследователей, Нешатаева Т.Н., Э. Воетен, Максуров А.А. и другие, придерживаются точки зрения, что постановления ЕСПЧ имеют прецедентное значение. Одним из аргументов в поддержку данной позиции является формирование содержания Конвенции и придание конкретного содержания нормам в абстрактном виде, которые выполняет ЕСПЧ посредством толкования норм и положений Конвенции, а также Протоколов, которые прилагаются к ней [Нешатаева, 2018, с. 57; Lupu, Voeten, 2012, 105].

Это доказывает прецедентное право ЕСПЧ. При этом открытым остается вопрос толкования, которое предоставляет ЕСПЧ, а именно, является ли оно обязательным для соблюдения странами – участницами Конвенции, которые ратифицировали документ.

Примером является Постановление ЕСПЧ Ивановский против Республики Македония от 21 января 2016 (номер жалобы: 29908/11). ЕСПЧ принял решение, что государство-ответчик нарушило статьи 6 и 8 Конвенции [Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950]. Согласно постановлению, государству-ответчику было предписано выплатить ряд сумм.

Необходимо отметить, что прецедентное право ЕСПЧ содержит ряд ссылок на прецеденты, хотя значения и контексты каждой ссылки различаются [Клинова, Грир, 2008, с. 194]. В узком смысле, когда прецедент представляет собой устоявшееся правило, которому необходимо следовать, а не просто убедительное толкование Конвенции, ЕСПЧ полагается на прецеденты двумя способами: использует ранние прецеденты или прямо опирается на текущий прецедент.

В качестве примера можно привести дело *Woditschka and Wilfling* против Австрии об уголовном приговоре за гомосексуальные действия по обоюдному согласию и связанное с ним уголовное преступление по статьям 8 и 14 Конвенции. В решении Европейского суда по правам человека от 21 октября 2004 г. по делу *Woditschka and Wilfling* против Австрии (заявки № 69756/01 и 6306/02) говорилось, что было аналогичное дело против Австрии, в котором ЕСПЧ вынес решение в пользу заявителя. Базируясь на предыдущем прецеденте, ЕСПЧ установил нарушение статей 8 и 14 Конвенции [European Court of Human Rights]. Вывод ЕСПЧ был основан

на предыдущем прецеденте: «Суд не видит ничего, что могло бы отличить настоящее дело от раннего прецедента. Стороны не представили никаких новых аргументов, которые потребовали бы отклонения от предыдущего вывода. Соответственно, Суд считает, что имело место нарушение статей 14 и 8».

На основании использованных ЕСПЧ формулировок возникает вопрос, использовал ли ЕСПЧ термин «прецедент» в его строгом смысле, то есть как обязательное правило, которому необходимо следовать, или это было выражение, которое могло бы адекватно проиллюстрировать многочисленные фактические и юридические сходства между рассматриваемыми делами? Идентификаций было множество, однако какова бы ни была идея использования этого термина, похоже, ЕСПЧ рассматривал предыдущие решения, как правило, для последующего решения идентичных дел. В данном случае использование прецедента – это больше, чем убедительный аргумент или фактический прецедент, потому что предыдущее решение позиционируется как обязательное правило, применяемое во всех подобных случаях.

Однако де-юре прецедент не так часто встречается в прецедентной практике ЕСПЧ. Чаще прецедент используется, когда юридические сходства дел побуждают ЕСПЧ полагаться на свои более ранние решения. ЕСПЧ в преимущественном количестве случаев полагается на «правовую определенность, предсказуемость и равенство перед законом», опираясь на свою предыдущую судебную практику. Контрапунктом обычно является эволюционирующая интерпретация Конвенции, которая требует отхода от предыдущего прецедентного права. Таким образом, прецедент с одной стороны, является правилом, а с другой стороны – препятствие, которое необходимо устранять для обеспечения эволюционирующей интерпретации Конвенции.

Распространено мнение, что Конвенция применима ко всем странам-участницам, из чего вытекает необходимость обеспечения единообразного использования Конвенции и Протоколов к ней во всех странах, которые ратифицировали документ [Чатурведи, 2011, с. 28; Кучин, 2001, с. 51].

Принято считать, что решения ЕСПЧ обязательны для государств, которые являются сторонами конкретного дела, при этом принятое решение содержит единственно правильный вариант толкования нормы или положения Конвенции [Harris, 2018, с. 95]. Из этого вытекает справедливое замечание: обязывающее значение ЕСПЧ характеризуется двойственностью: по ряду вопросов распространяется по общему установленному правилу на страны-стороны дела, для других стран (которые не задействованы в деле) решения ЕСПЧ обязательны только в области содержащихся позиций ЕСПЧ.

Автор считает, что правовые позиции подлежат применению национальными судами РФ. Основанием для этого является присоединение РФ к Конвенции, признание ею обязательности позиций ЕСПЧ, а также наполнение Конвенции нормативным содержанием со стороны ЕСПЧ.

Однако на сегодняшний день нельзя говорить об однозначности научного сообщества относительно признания решений ЕСПЧ прецедентами. В частности, Б.Л. Зимненко отмечает, что правовая система РФ содержит те правовые позиции ЕСПЧ, которые соответствуют следующим критериям:

1. Чтобы судебный акт, постановление ЕСПЧ, были признаны и обязательны в РФ, РФ должна быть ответчиком по рассматриваемому делу. Если РФ является третьей стороной, судебный акт, постановление ЕСПЧ не входят в правовую систему РФ.

2. Судебный акт, постановление ЕСПЧ должны устанавливать факт нарушения РФ норм Конвенции.

3. Постановление ЕСПЧ, которое было принято против РФ и констатировало факт нарушение Конвенции со стороны РФ, вступает в законную силу [Зимненко, 2010, с. 253].

Данная позиция является верной, при этом отсутствие формальной имплементации не запрещают государственным органам использовать правовые позиции ЕСПЧ в ходе правоприменительной деятельности.

Правоприменительные органы РФ должны брать во внимание постановления и весь массив имеющихся правовых позиций ЕСПЧ, так как Россия может стать стороной дела аналогичного тому, что ранее был прецедентом и по нему было вынесено постановление ЕСПЧ. Согласно мнению ряда зарубежных авторов, национальные суды могут толковать Конвенцию самостоятельно, без ссылок на прецеденты из правовой практики ЕСПЧ в ситуациях, когда ЕСПЧ не давал комментариев и высказываний по данному поводу [Зимненко, 2010, с. 69; Энтин, 2002, с. 33].

Необходимо также обозначить, что известны случаи, когда РФ не исполняла постановления ЕСПЧ. Примером является громкое дело компании «ЮКОС». Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» Россия не выплатила присужденную компенсацию материального ущерба.

Заключение

Таким образом, в отечественной юриспруденции нет сформулированного единого подхода к роли и месту постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ. Однако распространена позиция, признающая прецедентный характер постановления ЕСПЧ и необходимость их учета национальными судами и другими государственными органами в ходе правоприменительной деятельности.

Автор полагает, что необходимо учитывать постановление, в которых ЕСПЧ признал страну ответчиков, а также постановления, где ЕСПЧ устанавливает отсутствие нарушений прав заявителя, провозглашенных Конвенцией, так как в обоих типах постановлений регламентируются правовые позиции ЕСПЧ.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 1-ФКЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.09.2021).
2. Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека / В.З. Абдрашитова // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 125-131.
3. Хаткова З.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на конституционное право России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №2. С. 119-122.
4. Спесивов Н.В. Современный взгляд на проблему реализации решений Европейского суда по правам человека в российском уголовном процессе // Вестник СГЮА. 2019. №3 (128). С. 38-52.
5. Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001/links> (дата обращения: 16.09.2021).

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/> (дата обращения: 16.09.2021).
7. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 16.09.2021).
8. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 16.09.2021).
9. Лазарев В.В. Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе / В.В. Лазарев // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 110–124.
10. Терешкова В.В. Непосредственное действие постановлений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе / В.В. Терешкова // Правовые проблемы укрепления российского государственности: сб. ст. / Томск. гос. ун-т. Томск, 2011. С. 121–122.
11. Максуров А.А. Защита права собственности в Европейском Суде по правам человека / А.А. Максуров. М.: ИНФРА-М, 2019. 275 с.
12. Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальной правовой системе / Т.Н. Нешатаева // Международное правосудие. 2018. № 1. С. 53–66.
13. Y Lupu, E Voeten. Precedent in International Courts: A Network Analysis of Case Citations by the European Court of Human Rights. British Journal of Political Science, 2012. P. 99-120. URL: <https://ssrn.com/abstract=1643839> (дата обращения: 16.09.2021).
14. Постановление ЕСПЧ Ивановский против Республики Македония от 21 января 2016 (номер жалобы: 29908/11). URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-7/postanovlenie-espch-ivanovskij-protiv-respubliki-makedoniya> (дата обращения: 16.09.2021).
15. Клинова Е. В. Грир С. Европейская Конвенция по правам человека: достижения, проблемы и перспективы. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2008. №4. С. 194-195.
16. European Court of Human Rights (69756/01, 6306/02) - Court (First Section) - Judgment (Merits and Just Satisfaction) - Case of Woditschka and Wilfling v. Austria. First section case of Woditschka and Wilfling v. Austria (Application nos. 69756/01 and 6306/02) Judgment strasbourg 21 october 2004. URL: https://www.stradalex.com/en/sl_src_publ_jur_int/document/echr_69756-01_001-67150 (дата обращения: 16.09.2021).
17. Чатурведи А. А. О практике обращения российских граждан в Европейский Суд по правам человека // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №10. С. 25-29.
18. Кучин М.В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия / М.В. Кучин // Правоведение. 2001. № 1. С. 50–52.
19. D. Harris et al., Law of the European Convention on Human Rights, Oxford University Press, New York, 2018, p. 127.
20. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / Б.Л. Зимненко. М.: Статут, «РАП». 2010. 416 с.
21. М.Л. Энтин. "Международные гарантии прав человека (практика Совета Европы)". Москва, 2002, С. 33-34.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211287/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.09.2021).

Rulings of the European Court of Human Rights in the Russian legal system

Vladimir N. Zhadan

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Judicial,
Elabuga Institute,
Kazan (Volga region) Federal University,
424604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: vlad.zhadan60@yandex.ru

Abstract

This article examines the role and place of the ruling of the European Court of Human Rights in the modern legal system of the Russian Federation. International law is part of the legal system of the Russian Federation. Today, one of the fundamental documents of international law is the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The convention was ratified by the RF. This raises a number of topical questions regarding the application of judgments and decisions of the European Court of Human Rights in the legal system of the Russian Federation. The work also provides examples of judgments of the European Court of Human Rights. In the course of the study, it was revealed that today in the domestic jurisprudence there is no formulated unified approach to the role and place of these decisions in the legal system of the Russian Federation. However, there is a widespread position that recognizes the precedent nature of these decisions and the need to take them into account by national courts and other state bodies in the course of law enforcement activities. The author believes that it is necessary to take into account the rulings in which the Russian Federation is recognized as the defendant, as well as rulings that establish the absence of violations of the applicant's rights proclaimed by the Convention, since both types of rulings regulate the legal positions of the European Court of Human Rights.

For citation

Zhadan V.N. (2021) Postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v sisteme prava Rossii [Rulings of the European Court of Human Rights in the Russian legal system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2021.41.69.019

Keywords

European Court of Human Rights, legal system, law enforcement, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, precedent.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 14.03.2020 1-FKZ). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 09/20/2021).
2. Abdrashitova V.Z. The precedent nature of the decisions of the European Court of Human Rights / V.Z. Abdrashitova // Journal of Russian Law. 2007. № 9. Pp. 125-131.

3. Khatkova Z.M. The impact of the decisions of the European Court of Human Rights on the constitutional law of Russia // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2008. No. 2. pp. 119-122.
4. Spesivov N.V. Modern view on the problem of the implementation of the decisions of the European Court of Human Rights in the Russian criminal process // Bulletin of the SSLA. 2019. No. 3 (128). pp. 38-52.
5. Universal Declaration of Human Rights. The Declaration was adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001/links> (accessed: 09/16/2021).
6. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments dated 13.05.2004) (together with "Protocol [No. 1]" (Signed in Paris on 03/20/1952), "Protocol No. 4 on ensuring Certain Rights and Freedoms in addition to those already included in the Convention and the First Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on 09/16/1963), "Protocol No. 7 (Signed in Strasbourg on 11/22/1984)). URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/> (accessed: 09/16/2021).
7. Federal Law No. 54-FZ of 30.03.1998 "On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (accessed: 09/16/2021).
8. Federal Law No. 101-FZ of 15.07.1995 (as amended. dated 08.12.2020 No. 429-FZ) "On international treaties of the Russian Federation". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (accessed: 09/16/2021).
9. Lazarev V.V. The place of decisions of the European Court of Human Rights in the national legal system / V.V. Lazarev // Journal of Russian Law. 2007. No. 9. pp. 110-124.
10. Tereshkova V.V. Direct effect of rulings of the European Court of Human Rights in the national legal system / V.V. Tereshkova // Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles / Tomsk State University. Tomsk, 2011. pp. 121-122.
11. Maksurov A.A. Protection of property rights in the European Court of Human Rights / A.A. Maksurov. M.: INFRA-M, 2019. 275 p.
12. Neshataeva T.N. To hear life: the effect of the acts of the International Court of Justice in the national legal system / T.N. Neshataeva // International justice. 2018. No. 1. pp. 53-66.
13. Y Lupu, E Voeten. Precedent in International Courts: A Network Analysis of Case Citations by the European Court of Human Rights. British Journal of Political Science, 2012. P. 99-120. URL: <https://ssrn.com/abstract=1643839> (accessed: 09/16/2021).
14. ECHR Ruling Ivanovsky v. Republic of Macedonia dated January 21, 2016 (complaint number: 29908/11). URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-7/postanovlenie-espch-ivanovskij-protiv-respubliki-makedoniya> (date of appeal: 09/16/2021).
15. Klinova E. V. Greer S. The European Convention on Human Rights: achievements, problems and prospects. // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: An abstract journal. 2008. №4. C. 194-195.
16. European Court of Human Rights (69756/01, 6306/02) - Court (First Section) - Judgment (Merits and Just Satisfaction) - Case of Woditschka and Wilfling v. Austria. First section case of Woditschka and Wilfling v. Austria (Application nos. 69756/01 and 6306/02) Judgment strasbourg 21 October 2004. URL: https://www.stradalex.com/en/sl_src_publ_jur_int/document/echr_69756-01_001-67150 (date of appeal: 09/16/2021).
17. Chaturvedi A. A. On the practice of Russian citizens' appeals to the European Court of Human Rights // Actual problems of humanities and natural sciences. 2011. No. 10. pp. 25-29.
18. Kuchin M.V. Case law of the Council of Europe and the legal system of the Russian Federation: problems of interaction / M.V. Kuchin // Jurisprudence. 2001. No. 1. pp. 50-52.
19. D. Harris et al., Law of the European Convention on Human Rights, Oxford University Press, New York, 2018, p. 127.
20. Zimnenko B.L. International Law and the Legal System of the Russian Federation. General part: a course of lectures / B.L. Zimnenko. M.: Statute, "RAP". 2010. 416 p.
21. M.L. Entin. "International human rights guarantees (Council of Europe practice)". Moscow, 2002, pp. 33-34.
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P dated 19.01.2017 "In the Case of Resolving the Issue of the Possibility of Execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the Decision of the European Court of Human Rights dated July 31, 2014 in the case of OAO YUKOS Oil Company v. Russia in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211287/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b / (accessed: 09/20/2021).